

РАФАЭЛЬ НАДАЛЬ, ЧЕЛОВЕК И ТУРБИЙОН RM027

— RM027 Richard Mille
Tourbillon Rafael Nadal

ЛЕГКОСТЬ БИТИЯ

Часы RM027 Richard Mille Tourbillon Rafael Nadal были сделаны специально для испанского теннисиста, героя кортов и светской хроники. Для чего был сделан сам Рафаэль Надаль? Хотя бы ради того, чтобы всколыхнуть консервативный теннисный мир, в котором с начала века властвовал Роджер Федерер. После первой «шлемовой» победы швейцарца Федерера — на Wimbledon в 2003 году — все, как загнипнотизированные, следили за тем, как новый король бьет все возможные рекорды, хладнокровно забирая один трофей за другим и попутно низвергая былых кумиров. Спустя два года после воцарения на теннисном Олимпе в финале U.S Open Федерер добил последнего из соперников прошлого века — Андре Агасси. Отныне самодержавному правлению швейцарца никто не мешал. Его образ благородного рыцаря, манеры лорда, речь влиятельного вельможи и слабая улыбка уголком губ в моменты триумфов были приняты за эталон. Именно так тогда и должен был выглядеть идеальный чемпион такого аристократичного вида спорта, как теннис. И именно поэтому всех так ошарашил 18-летний мальчишка Надаль, бесцеремонно и стремительно — в один сезон — ворвавшийся в элитарное общество.

На светском рауте, в который превратились все турниры Большого шлема, он смотрелся просто несносно. Его длинные шорты походили на плавки серфера, в безрукавных майках впору было кадрить девочек на Ибисе, а едкая расцветка прикида смахивала на форму коммунального работника. Выглядело это так, будто островитянин с Майорки, возвращаясь с пляжа, по ошибке забрел на корт. Тинейджер-Надаль не выказывал никакого почтения к одному из самых аристократичных видов спорта. На благоговейный вопрос, как вы настраиваетесь на матчи перед выходом на корт, он ответил со всей юношеской непосредственностью: играю в PlayStation, разом опустив пафос торжественной минуты.

Его поведение во время матчей шокировало степенную теннисную публику не меньше. Никто из теннисистов не мог позволить себе едва ли не перед каждой подачей неприлично и долго одергивать обтягивающие шорты. Никто не позволял себе так неистово ликовать после удачных розыгрышей: Надаль необузданно скакал, падал на корт и выкатывал рельефный бицепс, вздергивая характерным жестом победную руку.

Подобное поведение еще сходило Надалью с рук в терпимой континентальной Европе, где болельщики уже смирились с экстравагантным поведением новой звезды. Но только не в Англии, последнем оплоте консерватизма в современном теннисе, и только не на Wimbledon, столь трепетно охраняющем свои вековые традиции. На этом турнире Большого шлема за выходки, схожие с надалевскими, в былые времена выгоняли с корта, за майку без воротничка делали предупреждение и всех поголовно заставляли одеваться согласно давно заведенному дресс-коду — во все белое.

Рафаэль Надаль пошел ради чопорных англичан на уступки: он сменил любимую ядовито-зелено-оранжевую форму на белую. Однако его ставшие

культовыми длиннющие шорты, майка, открывающая мускулистые плечи, пиратская повязка на голове остались при нем.

Wimbledon долго сопротивлялся натиску испанской армады, оставаясь островком стабильности теннисного мира со своей клубничкой со сливками и строгостью этикета. Для Надаля он был неприступен, когда уже вся континентальная Европа признала его власть и присягнула на верность. В Лондоне, своем последнем убежище, продолжал царить Федерер — с 2003 по 2007 год. Два сезона Надаль, уступавший швейцарцу в финалах, не знал, как взять эту цитадель. Ведь здесь, на травяных кортах, весь его богатый арсенал был не так смертоносен. Взрывная скорость, позволявшая Надалью вытягивать «мертвые» мячи в розыгрышах на грунтовом Roland Garros или на хардовых Australian Open и U.S Open, на Wimbledon не спасала. Его невероятная выносливость и выдержка в затяжных розыгрышах с задней линии, которые доводили до иступления не одного соперника, здесь не приносили ожидаемого преимущества. На траве все происходит чрезвычайно стремительно: розыгрыши длятся считанные секунды, и цена мгновения, за которое можно оценить положение противника и нанести разящий удар, возрастает неимоверно. На Wimbledon излюбленные крученые «горочки» Надаля, его коронные забегания под левую руку, благодаря которым мяч летел как камень из пращи, не давали обычного эффекта.

Чтобы выиграть этот турнир, победа в котором считается самой престижной, строптивому испанцу пришлось изменить себе: он перевоплотился в Федерера. Парень с Майорки переоделся в строгие поло с воротником, стал раздавать обстоятельные интервью, вести себя на корте как паинька — и своим благонаравием подкупил часть лояльной швейцарцу публики, без поддержки которой трудно выстоять в финальном сражении. Он неустанно работал над игрой с лета, которой испанцы, предпочитающие действовать с задней линии, обычно пренебрегают, но без которой на траве не развить наступления. Он подтянул защитный резаный удар, которым в совершенстве владел Федерер и без которого глубокая позиционная оборона невозможна.

И только после этого Надалью удалось свергнуть швейцарца с британского трона. Это произошло в 2008 году в потрясающем по накалу матче, растянувшимся на максимальные пять сетов, последний из которых завершился со счетом 9:7. Публика зачарованно следила за жестоким интеллектуальным поединком двух лучших теннисистов XXI века. И когда завершился последний розыгрыш, над центральным кортом зависло не оглашенное: «Король умер. Да здравствует король!»

После этого Надалью оставалось обзавестись только формальными атрибутами власти: он стал первой ракеткой мира и лицом часов Richard Mille. Они сделали талисманом теннисного короля: в 2010-м, не снимая с руки RM027, он выиграл три Больших шлема, отбросив ближайших претендентов далеко от границ своих владений.

Петр Кузнецов